

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь крестьянина никогда не была легкой. Выходец из вятской деревни Константин Андреевич Вершинин, дослужившийся до поста главнокомандующего ВВС СССР и звания главного маршала авиации, вспоминал на закате своих дней поучение отца, в котором была заложена мудрость предшествующих поколений, как надо есть хлеб: «Жуй до тех пор, пока не почувствуешь сладость во рту»¹.

Кому, как не крестьянам, выращивавшим хлеб тяжелым трудом, нередко в надрыв, не зная его цены. Используя малорослых лошадей, примитивные орудия труда, они столетиями обеспечивали страну продовольствием, взамен получая от государства, как правило, тяжелые налоги, очередные репрессии и изредка некоторые льготы, дабы уж совсем не умереть с голоду.

В истории России крестьянский вопрос многие столетия определял ход и темпы развития как государства, так и общества. Крестьянство составляло подавляющее большинство населения, являлось главным налогоплательщиком, надежной опорой безопасности страны, а когда становилось неспособным, было главным бунтарем и смутьяном. Именно поэтому проблема взаимоотношений крестьянства и государства всегда была одной из самых сложных, затрагивающих множество политических, социально-экономических, юридических и др. аспектов функционирования российского социума. Эти взаимоотношения тем более обострялись в переломные, трудные периоды истории — реформ, войн, революций, когда положение в стране ухудшалось, обнажая накопившиеся противоречия. К подобным относились и голодные годы, повторяющиеся с удручающей частотой. Массовый голод, охватывающий десятки регионов, обострял обстановку, ужесточал взаимоотношения крестьянства и государства, нередко приводил к социальному взрыву.

Одним из таких голодных рубежей в истории страны был голод 1921 г. — первый в советскую эпоху. С одной стороны, он по-иному расставил акценты в извечных отношениях государства и крестьянства в новых политических условиях, с другой — вновь обнажил проблемы, существующие веками.

Голод осложнил и без того тяжелый кризис начала 1920-х гг., продлив период формирования советского государства, в котором решался вопрос о его существовании. Взаимоотношения государства и крестьянства в это время вновь показали, насколько они важны в развитии общества.

Как сложное и драматическое явление голод 1921 г. практически сразу же попал в поле зрения как ученых, так и поначалу политиков и общественных деятелей. Вместе с тем, особой глубины разработка проблемы до сих пор не получила. Идеологическая «деликатность» темы привела к тому, что взаимоотношения государства и крестьянства в условиях голода 1921 г. остаются малоизученными, как, впрочем, и сам голод. К настоящему времени определенная историография, как общероссийского, так и регионального уровня уже имеется, но она главным образом касается общего сжатого описания причин, хода и последствий голода. К тому же, идеологическая заданность трудов советского периода ослабляет их научную значимость.

Первые работы о голоде в Советской России появляются уже в 1921 г., с развитием засухи и неурожая. Экономическая ситуация в стране настолько осложнилась, что большевики были вынуждены объяснить причины столь масштабного голода. В статьях, речах, небольших брошюрах представители нарождающейся советской науки, крупные политические деятели называли в качестве причин голода тяжелые природные условия и наследие двух войн – Первой мировой и Гражданской. Политика большевистского государства признавалась единственно правильной, а сопротивление крестьянства – как кулацкие вылазки².

Эта схема, в зависимости от эпохи дополняемая и соответственно научно обрабатываемая, на долгие десятилетия легла в основу концепции голода 1921 года.

С развитием новой экономической политики и улучшением обстановки изучение истории приобретает более академический характер. Крупные ученые тех лет – статистики П.И. Попов, А.И. Хряцева рассматривали голод 1921 г. на фоне низкого уровня развития сельского хозяйства России предреволюционного времени, которое было разрушено Первой мировой и Гражданской войнами. В период разворачивания относительно либерального нэпа, опираясь на значительный статистический материал, они указывали и на отдельные ошибки советского государства³.

В 1930-е гг. в условиях господства концепции «Краткого курса истории ВКП (б)», научной разработки голода 1921 г. не было. Вопрос оказался «растворен» в пространных объяснениях причин разорения страны к началу 1920-х гг., в апелляциях к низкому дореволюционному уровню сельского хозяйства, двум прошедшим войнам, иностранной интервенции и военному коммунизму.

После смерти И.В. Сталина и XX съезда КПСС изучение голода переходит на более высокий научный уровень. События 1921 г. обычно рассматриваются как начало развития нэпа⁴. Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ, в которых упоминается голод 1921 г., сам он оставался изученным слабо.

В конце 1960–1970-х гг. на разработку заявленной тематики оказывали влияние, с одной стороны, возросший уровень исторической науки, с другой, – сохранившийся, пусть и в более мягком варианте, идеологический пресс. Это сказывалось на содержании общих работ по крестьянской тематике. Так, в монографии «Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917–1969)»⁵ дается сжатая характеристика причин голода 1921 г. и его описание. Голод показан как следствие не только плохих климатических условий, но и долгосрочных (низкий уровень развития экономики, в том числе сельского хозяйства) и краткосрочных (Гражданская война) социально-экономических и политических причин. На фоне этого тяжелое состояние голодающих было вполне объяснимо.

Характерной чертой историографии этого времени оставалась констатация положительной роли большевистского государства, в частности – оказание им различной помощи голодающим; негативные стороны государственной политики оставались «за кадром». В рамках существующих идеологических ограничений тех лет наибольшей объективностью по истории голода 1921 г. отличались труды Ю.А. Полякова⁶ и Е.М. Хенкина⁷. Монографию Ю.А. Полякова можно оценить как наиболее глубокую и научно обоснованную для того времени работу, в которой подведены определенные итоги исследований данной темы в советской науке.

По мнению Ю.А. Полякова существовало, как минимум, три причины голода: погодные условия, военные последствия, экономическая разруха. Автор в своем труде достаточно подробно рассматривал развитие голода, политику государства в деревне, последствия голода и т.д. Он впервые ввел в оборот значительный объем архивных материалов, документов партийных и государственных органов.

Однако ограничения 1970-х гг. все-таки сказались на содержании работы Ю.А. Полякова. Он обошел проблему продрозверстки, налоговой политики в 1921 г., помощь Запада им интерпретируется строго под классовым углом зрения и оценивается в целом как незначительная. При всех своих достоинствах монография продолжала логику интерпретации событий 1921 г. согласно принятой схеме.

С начала 1990-х гг. изучение истории голода 1921 г. становится более широким, хотя нередко политизированным. Основное внимание ученых сосредотачивалось на анализе причин голода — природных условий, последствия войн и революций, жесткой продрозверстки⁸. К настоящему времени серьезного и научно обоснованного труда по голоду 1921 г. не существует.

Ряд исследований был осуществлен на материалах исследуемых регионов⁹. Труды ученых Удмуртии и Кировской области в целом повторили логику общесоюзных (общероссийских) исследований, внося свой вклад в изучение проблемы, хотя вопросы голода 1921 г., а тем более взаимоотношений государства и крестьянства изучались слабо.

В 1920-е гг. в Вотской области и Вятской губернии публикуются работы, посвященные анализу деятельности советских и партийных органов, в том числе борьбы с голодом и восстановлению сельского хозяйства¹⁰.

С 1930-х гг. тема голода 1921 г. практически исчезает со страниц печати и вновь появляется только в 1960-е гг. со всеми положительными и отрицательными сторонами, характерными для общесоюзных работ тех лет¹¹.

Специальных исследований по теме голода 1921 г. в Кировской области и Удмуртской Республике до настоящего времени нет. Новейшие работы отображают картину кризиса начала 1920-х гг. достаточно объективно, но неглубоко — деятельность государства и особенно ответная реакция крестьянства раскрывается поверхностно.

Целью данной монографии является выявление характера взаимоотношений государства и крестьянства в условиях голода 1921 г. на материалах Вятской губернии и Вотской автономной области.

Для достижения цели требовалось решить следующие задачи: — осветить причины, ход и итоги голода 1921 г. как базой основы, на которой формировались отношения государства и крестьянства;